

УДК 94.084.2(470.342)

Система подготовки призывников Красной армии накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Кировской области)

Гончаров Г. А.

заместитель председателя Законодательного собрания Кировской области, Кировский одномандатный избирательный округ № 25. 610005, г. Киров, ул. Профсоюзная, 69. E-mail: goncharov@zsko.ru

Аннотация: данная публикация представляет собой попытку анализа системы подготовки и обучения призывников Красной Армии накануне и в годы Великой Отечественной войны на примере тылового региона Кировской области. Основными векторами развития в этом направлении можно считать развитие экономики, ее ориентацию на военно-промышленный лад, идеологическую работу. Обучение призывников носило разноплановый и разносторонний характер, включало в себя физическую подготовку, патриотическое воспитание, навыки обращения с различными видами оружия, развитие технического оснащения. Отдельно выделены специальности, бывшие преимущественно «женскими» (связисты, санитарки, снайперы). Рассматривается программа военного обучения, методы воспитания юношей и девушек, формирование настроения населения относительно службы в армии и участия в войне. Приведены данные о количестве молодежи региона, бытовых условиях жизни. Собственно военная подготовка рассматривается во взаимосвязи с общим уровнем развития культуры и среднего и высшего образования довоенного общества. Обучение молодежи являлось одним из аспектов политики государства по подготовке к войне и созданию боеготовой армии.

Ключевые слова: война, призыв, мобилизация, обучение, патриотическое воспитание.

The system of training of recruits of the red army on the eve and during the Great Patriotic War of 1941–1945 (on the materials of the Kirov region)

Goncharov G. A.

Deputy Chairman of the Legislative Assembly of the Kirov Region, Kirov single-mandate electoral district № 25. 69 Profsoyuznaya str., 610005, Kirov. E-mail: goncharov@zsko.ru

Abstract: The given publication represents attempt of the analysis of system of preparation and training of recruits of Red Army the day before and in days of the Great Patriotic War on an example of rear region of the Kirov region. In this direction it is possible to consider as the basic vectors of development economy development, its orientation to a military-industrial harmony, ideological work. Training of recruits had versatile and versatile character, included physical preparation, patriotic education, skills of the reference with various types of weapon, hardware development. The specialities which were mainly "female" (signalmen, санитарки, snipers) are separately allocated. The program of military training, methods of education of young men and girls, formation of mood of the population concerning service in armies and participations in war is considered. The data about quantity of youth of region, a life conditions of life is cited. Actually military preparation is considered in interrelation with the general level of development of culture and an average and higher education of a pre-war society. Youth training was one of aspects of a policy of the state on preparation for war and creation of efficient army.

Keywords: war, an appeal, mobilisation, training, patriotic education.

Начавшаяся 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война требовала первоочередного наличия боеготовой армии, состоявшей и пополняемой за счет хорошо обученных и готовых к эффективным действиям солдат и офицеров. В отечественной и зарубежной историографии не стихают споры относительно того, насколько был готов Советский Союз к началу войны в различных отраслях. Нам представляется, что подобный вопрос может быть темой отдельного большого исследования, выходящего за рамки данной публикации. Тем не менее заметим, что при наличии споров относительно уровня готовности страны к большой войне не отрицается сам факт наличия такой подготовки, почему и необходимо определиться с ее уровнем и качеством.

К 1941 г. в стране существовала армия, наличие которой само по себе свидетельствует о работе по обеспечению обороноспособности государства. По разным оценкам, к июню 1941 г. Красная армия включала в свой состав до 5,4 млн солдат и офицеров [1]. Начиная с первых дней войны в Кировской области, представлявшей из себя тыловой регион, стали проводиться мобилизации молодежи на фронт. Всего за годы войны было проведено более 40 мобилизаций.

Проблема подготовки СССР к войне включала в себя такие составные части, как техническое оснащение, развитие экономики, уровень образования потенциальных участников боевых действий, наличие материальных ресурсов, идеологическая работа с населением, патриотическое воспитание и т. д. Таким образом, подготовка призывников может рассматриваться как одна из важнейших составляющих готовности страны к войне, с одной стороны, и уровень развития армии и обороноспособности страны – с другой.

За время войны по СССР было мобилизовано в армию 29 млн 574,9 тыс. человек [2], из Кировской области было мобилизовано почти 585 тыс. человек [3]. С каждым из них требовалось провести хотя бы минимальную военную подготовку. В партийных документах военной поры намечались основные пути подготовки молодежи для Красной армии: всеобщий и комсомольско-молодежные спецподразделения; подготовка через подразделения ОСОВИАХИМА; обучение девушек на медсестер и санитарных дружинниц; организация военно-физической подготовки молодежи; проведение профсоюзно-комсомольских кроссов и других массовых спортивных соревнований [4].

Служба в армии в довоенном обществе являлась одним из каналов миграции, в первую очередь, из села в город. По оценкам исследователей, до 70% служащих в армии в годы войны были выходцами из деревни [5]. Этому способствовала и сама структура общества, которое в рассматриваемый период оставалось преимущественно крестьянским.

Законом от 1 марта 1941 г. срок службы в армии по призыву устанавливался от 2 до 4 лет, призыву подлежали мужчины с 19 лет либо окончившие среднюю школу и приравненные к ней учебные заведения с 18 лет (ст. 14 Закона) [6].

Уровень образования большинства призывников накануне войны оставлял желать лучшего. Например, из призванных осенью 1940 г. по городу Кирову лиц с высшим образованием было 0,9%, со средним образованием – 14,7%. По районам области процент призываемых в последнем довоенном году со средним образованием был еще ниже – около 9%, основная масса (75%) имели начальное образование 4–6 классов [7].

Подготовка молодых людей военным навыкам была неотделима от подготовки по общему уровню образования. Основная масса населения Кировской области перед войной не имела законченного среднего образования. В возрастной группе 20–29 лет из 147 427 мужчин только 21 015 (или 14,5%) мужчин имели среднее образование. А из общего количества мужского населения региона 1 022 849 человек всех возрастов от младенцев до пожилых людей только 57 691 человек (или 5,5%) имели среднее образование.

Не выше процент со средним образованием был и среди женского населения региона. Из общего числа 179 823 девушек 20–29 лет только 14 998 (или 8%) закончили 10 классов. Из общего числа женского населения в 1 203 344 человека среднее образование было у 52 304 (или 4%) [8]. При этом стоит учитывать, что процент образования как молодежи, так и других возрастных групп был ниже в сельской местности и выше в городах. Процент людей с высшим образованием в городе был 0,97% и в селе – 0,01%. Больше в городе, чем в селе, был и процент людей со средним образованием: 15,67% в городе и 2,79% в селе. В городах и рабочих поселках проживали 348 тыс. человек, в сельской местности – 1 млн 986 тыс. [9]

Вследствие мер государственной политики в области образования число лиц со средним образованием было несколько выше: в 1939 г. их в области насчитывалось 4,7%, причем львиная доля из них – 75,83% – приходилась на молодых людей в возрасте от 19 до 29 лет. Поэтому можно утверждать, что именно молодежь была наиболее образованной, исходя из общего уровня образования того времени.

Поэтому собственно военная подготовка молодежи была неотделима от среднего образования. На основании закона учащимся средней школы предоставлялись отсрочки от призыва в армию до ее окончания, но не старше 20 лет. В первую очередь довоенная подготовка призывников была связана со школьными знаниями. Наличие высшего образования в довоенный период было большим исключением: по данным переписи населения 1939 г., во всем регионе проживали только 5335 человек с высшим образованием [10], или 0,23% от всего населения области в 2 млн 334 тыс. человек.

Общий уровень образования и культуры молодых людей оставлял желать лучшего. В 1944 г. в области были проведены беседы с первыми секретарями районных комитетов комсо-

мола, своеобразного авангарда молодежи. После этого последовали следующие характеристики. Анохина – секретарь Свечинского райкома, имеет среднее образование, один курс пединститута, ничего не смогла ответить по истории ВКП (б) и трудам Сталина. Шутова, Сунский комитет, на вопрос о любимом писателе ответила, что А. С. Пушкин, но не смогла ничего процитировать, не вспомнила ни одного произведения Гончарова, Тургенева, Толстого. Рассказала, что читала «Шекспиллера» – еле разобрались, что она имена Шекспира и Шиллера сложила в одно [11].

О пристальном внимании руководства страны к уровню подготовки потенциальных призывников в школе может свидетельствовать Письмо заведующего отделом школ ЦК ВКП (б) Яковлева секретарю ЦК Г. М. Маленкову от 3 февраля 1944 г.: «В настоящее время органы народного образования лишены возможности надлежащим образом конкретно руководить начальной и допризывной военной подготовкой учащихся школ. В штатах районных и городских отделов народного образования нет лица, которое бы ведало военно-физической подготовкой учащихся. Подавляющее большинство заведующих городскими и районными отделами народного образования в военном отношении совершенно не подготовлены, других же работников в этих отделах, которые бы могли руководить работой военруков в школах, нет». При этом органы образования требовали признать свой приоритет перед народным комиссариатом обороны в деле военной подготовки молодежи: «...органы народного образования должны нести полную ответственность перед государством за военное воспитание и подготовку учащихся, входящую в общую систему обучения и воспитания» [12].

С началом войны и уходом молодых людей на фронт неизбежным было уменьшение числа обучавшихся молодых людей в школе. Чем старше был класс обучения в средней школе, тем меньший процент потенциальных учеников в нем обучался. Уже к началу 1941–1942 уч. г. общий план по контингентам учащихся 1–10-х классов был выполнен только на 76,2%, в том числе по 1–4-м классам – на 85,15%, по 5–7-м классам – на 66,2%, по 8–10-м классам – на 53,3%. В первый военный учебный год вне школы остались 5 млн 272,4 тыс. учеников, в том числе 1–4-х классов – 1 894,3 тыс. человек, 5–7-х классов – 2 млн 646,1 тыс. человек, 8–10-х классов – 758,8 тыс. человек. Таким образом, основную массу обучающихся средней школы по стране (за вычетом населения, оказавшегося к 1 сентября 1941 г. в оккупации) составляли ученики 1–7-х классов.

Уменьшение числа учеников и, соответственно, увеличение молодых людей, не охваченных школьным обучением, происходило и в течение учебного года в связи с уходом из школы по различным причинам. Так, по 31 территории РСФСР из 7 млн 332,9 тыс. учеников, приступивших к занятиям на октябрь 1942 г., за шесть месяцев отчислились 1 млн 192,7 тыс. человек, из них по 1–4-м классам – 522,1 тыс., по 5–7-м – 567,9 тыс., по 8–10-м – 102,7 тыс. человек. По данным народного комиссариата просвещения РСФСР по 23 территориям республики, процент приема учеников в 8-е классы в 1941 г. был ниже предыдущего года на 30% [13].

Перед войной советское руководство проводило целенаправленные мероприятия по подготовке и воспитанию у молодых людей патриотических качеств, а также трудовых и специальных навыков, уделяя значительное внимание и физической подготовке. Подобными мерами были охвачены как подростки, начиная со школы, так и взрослые молодые люди, продолжавшие учиться или занятые на промышленном производстве или работе в колхозах.

Одним из мер правительственной политики подготовки призывных кадров стала система ГТО – «Готов к труду и обороне». Так, еще за несколько месяцев до войны Приказ № 40 от 4 февраля 1941 г. Кировского областного отдела народного образования утвердил контрольные задания по подготовке для выполнения нормативов и выдачи значков ГТО. По школам области план был 8060 человек, а для получения значка 1-й ступени – 1510 человек [14].

Обучение азам военного дела продолжалось и после призыва в армию, по дороге на фронт. В первые месяцы войны ресурсов на содержание призванных красноармейцев, находящихся по дороге из дома на фронт, путь которых лежал через пересыльные пункты, хватало не всегда. Сказывались и неразбериха, и нарушение коммуникаций первых военных месяцев. Например, в рапорте на имя председателя Городского комитета обороны Лукьянова от 29 декабря 1941 г. о состоянии кировского пересыльного пункта значилось, что здание пункта недостаточно по площадям, в нем кроме солдат проживают частные лица, согласно штатному расписанию была установлена норма размещения до 150 лиц, а фактически постоянно находилось не менее 400. Но даже при обучении непосредственно в военных подразделениях не хватало учебных пособий. На 1 декабря 1941 г. в частях 34 запасной стрелковой лыжной бригады не хватало комсостава – было только 1553 человека из 2256 по штату; в 71 полку в наличии было только 12 учебных винтовок из требующихся 109; из боевых винтовок было 40 при положенных 1702 [15].

О масштабах подготовки призывников через систему ОСОВИАХИМА по г. Кирову могут свидетельствовать следующие факты. На 1943 г. задание по такой подготовке составляло: связистов различных специальностей – 850 человек, водителей – 400 человек, бойцов-парашютистов – 1000 человек, кроме того, велась подготовка специалистов (пулеметчиков, минометчиков, снайперов) различных военных общевоинских специальностей через учебные центры [16].

По линии ОСОВИАХИМА за годы войны в регионе были обучены военному делу свыше 75 тыс. человек, в том числе 71 тыс. – по стрелковым специальностям, более 1100 чел. – по авто- и мотоделу, более 2400 чел. связистов и 192 чел. парашютистов и планеристов [17]. Всего по линии ОСОВИАХИМА за военное время подготовили 119 755 человек по военным специальностям и оборонному делу. Из них основное количество (около 40 тысяч человек в год) было подготовлено в 1943–1944 гг. [18] Занималась данная организация и пропагандой патриотического воспитания среди населения, организовывала лекции по военной и патриотической тематике, выставки литературы и документов, встречи с героями Советского Союза, участниками Великой Отечественной войны. Только за 1942 г. было проведено 16 357 встреч, в которых участвовали более 500 тысяч человек. Преимущественно в организациях ОСОВИАХИМА обучалась рабочая молодежь, деревня была охвачена слабо [19].

Сложившуюся до войны систему подготовки к службе в армии пришлось адаптировать к условиям военного времени. 19 сентября 1941 г. издается постановление Государственного комитета обороны СССР «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». В соответствии с ним «каждый гражданин Союза ССР, способный носить оружие, должен быть обучен военному делу, чтобы быть подготовленным с оружием в руках защищать свою Родину и в целях подготовки для Красной армии обученных резервов. С 1 октября 1941 г. вводилось обязательное военное обучение всех граждан СССР мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет. Объем программы обучения составлял 110 часов, обучение должно было осуществляться вневоинским порядком без отрыва лиц, привлеченных к прохождению военного обучения, от работы на фабриках, заводах, в совхозах, колхозах, учреждениях, чтобы не нарушать нормальный ход работы предприятий и не наносить ущерба производству. Особое внимание обращалось на строевую подготовку, владение винтовкой, пулеметом, минометом и ручной гранатой, противохимическую защиту, рытье окопов и маскировку, а также на тактическую подготовку одиночного бойца и отделения. В первую очередь к военной подготовке привлекались призывники 1923 и 1924 годов рождения (18 и 17 лет соответственно) и военнообязанные запаса из числа необученных в возрасте до 45 лет. В качестве инструкторов военного обучения привлекался средний командный и политический состав и младший начальствующий состав запаса, пользующийся отсрочками от призыва по мобилизации, а также наиболее подготовленный рядовой состав старших возрастов, не призванный в армию» [20].

Постановлением Государственного комитета обороны «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» [21] с 1 октября 1941 г. в целях подготовки для Красной армии обученных резервов, исходя из того, что каждый гражданин СССР, способный носить оружие, должен быть обучен военному делу, защищать свою Родину, вводилось обязательное военное обучение граждан СССР мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет. Данный вид обучения устанавливался без отрыва от основных занятий и работ в объеме 110-часовой программы. На февраль 1944 г. в системе школьного образования РСФСР насчитывалось около 100 тысяч военруков и преподавателей военного дела, в том числе имеющих офицерское звание около 8 тысяч человек [22]. Немаловажное значение придавалось и материально-технической стороне военной подготовки. Если учебниками и литературой учебные заведения были в основном обеспечены, то не хватало тетрадей и бумаги, а также наглядных пособий и учебных приборов [23]. В вузах с материальной частью военного обучения молодежи ситуация была непростой. Например, в педагогических университетах и институтах (которых по стране насчитывалось больше остальных) [24] отмечались следующие проблемы военной подготовки. К началу 1942–1943 уч. г. большинство вузов системы Наркомпроса не были укомплектованы кадрами начальников военных кафедр и военных руководителей, наблюдалась их большая сменяемость в связи с уходом в армию. Около 20% руководивших военной подготовкой требовали замены по тем или иным причинам. На январь 1943 г. по всем гражданским учебным заведениям (включая техникумы, средние и неполные средние, а также начальные школы) при потребности 109 008 военруков было подобрано 91 168 человек, то есть укомплектованность составила 83,6%. На март этого же года военруков было уже по стране 99 865. Из всего состава женщин-военруков было чуть меньше половины – 42 461, или около 43%.

В начале войны из всех вузов было изъято все боевое и значительная часть военного оружия, многое было передано на учебные пункты всеобщего обучения. Часть имущества оказалась потерянной из-за эвакуации. Военные кабинеты зачастую были оборудованы плохо, испытывался недостаток

в уставах, плакатах, военной литературе, не было спортивного оборудования. Наиболее подробно студентов учили огневой подготовке, включавшей изучение материальной части оружия и стрельбу из мелкокалиберной винтовки. В программе обучения студентов были также спортивные соревнования, кроссы, военизированные походы. Вследствие малочисленности мужчин тактическая подготовка не имела широкого распространения, строевой подготовкой занимались все, включая женскую половину студенчества. Вследствие нехватки специального оборудования и преподавателей большинство девушек обучали не на связисток, а на санитарных дружинниц. По 48 вузам за 1942–1943 уч. г. обучено на сандружинниц 10 318 студенток [25].

Всего за годы войны через систему всеобуча в объеме 110-часовой программы по Кировской области прошли обучение 168 687 человек [26].

Направление обучения зависело от предполагаемого рода войск и роли молодого человека на фронте. По воспоминаниям юнги из Кирова Е. С. Жуйкова, 15–16-летние юноши были направлены на Соловецкие острова, местечко Савватьево, заготавливали лес, строили землянки, столовую, копали колодец, строили клуб. Военная учеба длилась по 10–12 часов в сутки [27]. По образному выражению В. Пикуля, «павших должны были заменить юнги» [28].

К службе в сухопутных войсках готовили практически повсеместно: на стадионах, спортплощадках, в домах культуры. Здесь будущие новобранцы под руководством офицеров бегали, ползали по-пластунски, стреляли, бросали гранаты, кололи штыком, учились выносить «раненых», рыли окопы, учились бегать на лыжах [29].

При подготовке молодежи военным специальностям интересы обучения зачастую вступали в конфликт с интересами производства – руководители предприятий без особого энтузиазма отпускали на учебу, часто требовалось вмешательство партии и комсомола.

За первый год войны с 1 июля 1941 г. по 1 июня 1942 г. по области шла военная подготовка юношей 1923–1924 г. р. (17–18 лет). Обучали на истребителей танков, проводились соревнования в виде смотра боевой готовности команд и отрядов. Примерами проводившихся военных игр были «Марш и его боевое охранение», «Борьба за знамя», «Ночная тревога», «Лыжный поход», «Оборона населенного пункта» – призывники поднимались по тревоге, получали задание и вооружение, должны были продемонстрировать навыки разведки, штыкового боя, самоокапывание. Подготовка велась под руководством командиров войсковых частей, командиров всеобуча и ОСО-ВИАХИМА. Силами самой молодежи изготовлялось необходимое для занятий оборудование – макеты танков, бутылки с горящей жидкостью, макеты гранат-связок. Также повсеместно учили обращению с боевым оружием, готовили пулеметчиков, снайперов. Преподавали азы штыкового боя. Программа соревнования по боевой подготовке Всеобуча первой очереди включала в себя разделы: физической подготовки, огневой, химической и саперной, оценивался каждый тремя видами оценок: «отлично», «хорошо» и «посредственно».

Основами спортивно-физической подготовки молодежи в годы войны были 20–30-часовая программа военно-лыжной подготовки; 25-часовое обучение бойцов-рукопашников; 20 часов по программе подготовки к плаванию и переправам; сдача норм на значки комплекса ГТО [30].

Всего за 1941–1945 гг. по Кировской области прошли подготовку по военно-прикладным видам спорта 214 150 лыжников; 102 669 бойцов рукопашного боя; 54 477 бойцов по плаванию и переправам вплавь; 56 853 человека получили значок «Готов к труду и обороне» первой степени, 569 человек – данный значок второй степени [31]. Одного и того же призывника стремились обучить по разным программам, заботясь, таким образом, о качестве будущих бойцов и боеспособности армии.

Подготовкой к фронту были охвачены и девушки. Самыми «женскими» военными специальностями могут считаться снайперы, медицинские работники и связисты. В большей степени женской военной специальностью считались связисты (включая радистов-операторов, телеграфистов, морзистов, телефонистов). Учебного оборудования подчас катастрофически не хватало. Руководство Кировского района в 1942 г. жаловалось в обком партии: «...на 3 учебных пункта, включающих подготовку 45 девушек-снайперов, имеется только одна винтовка, и люди, которые заканчивают программу, не видели в глаза снайперской винтовки» [32].

При отборе в военно-морской флот в 1942 г. по разнарядке на регион требовались девушки с профессиями электриков, киномехаников, металлистов, портных, радистов, сапожников, водителей, хлебопеков. Образование у всех требовалось от 7 до 10 классов с военной специальностью [33].

Критерии отбора девушек на фронт подчас были более жесткими, чем молодых людей. Например, при отборе в ноябре 1942 г. в женскую добровольную стрелковую бригаду критериями отбора были: возраст 19–25 лет, образование не ниже четырех классов, годные к строевой службе, политически проверенные и морально устойчивые, имеющие военную подготовку. Запрещалась мобилизация женщин, имеющих на иждивении детей, нетрудоспособных родителей,

женщин национальностей воюющих с СССР стран, уроженок Западной Украины, Западной Белоруссии, проживавших на оккупированной немцами территории [34]. Только за шесть месяцев 1941 г. после начала войны по региону было специально подготовлено для фронта 603 медсестры, 1720 санитарных дружинниц, на 1 января 1942 г. обучалось на курсах медсестер 1257 девушек и на курсах санитарных дружинниц – 2656. Практически сразу же по завершении обучения девушки отправлялись в действующую армию, многие – на фронт. Служить им приходилось на передовой линии, в полевых медпунктах.

В программе военной подготовки девушек изучались строевая подготовка и правила метания гранаты из положения стоя (норматив дальности 18 метров), обучение шитью, владению винтовкой, пулеметом [35].

За все время войны через системы всеобуча по региону было подготовлено к военным специальностям девушек: снайперов – 2551 человек; автоматчиков – 416; ручных пулеметчиков – 147; станковых пулеметчиков – 204; минометчиков – 260; бойцов местных стрелковых войск – 514; регулировщиков – 277; караульчиков – 514; телеграфистов – 382; телефонистов – 490; радиостов – 378, общее количество – 6133 человека [36].

Значительное место в подготовке молодежи к армии и фронту после начала войны занимало патриотическое воспитание. На всех учебных пунктах присутствовали политруки и заместители политруков. В первые месяцы войны (пока не было возможности систематизировать информацию о новых подвигах) примерами выступали герои Гражданской войны. Однако уже в 1941 г. война принесла имена своих героев. Молодежь воспитывали на примерах сверстников – Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, Александра Чекалина, подвиге восьми комсомольцев, повешенных немцами в Волоколамске. Вот пример лозунга тех лет: «...десятки и сотни беззаветных героев, отомстивших за слезы и страдания матерей, отцов и детей, отдавших свою светлую жизнь за лучшее будущее советского народа. Их имена будут вдохновлять нашу молодежь на героические дела во славу нашей любимой Родины» [37].

В ходе проведения занятий на учебных пунктах по районам Кировской области регулярно, по 15 минут, сообщалась информация по текущим событиям, изучались все постановления партии и правительства, доклады государственных деятелей. Изучались речи И. В. Сталина, К. Е. Ворошилова, С. К. Тимошенко. Здесь же обучавшиеся давали обещания отличной учебы, хорошей дисциплины, выполнения обязательств перед государством. Регулярными были индивидуальные беседы с молодыми людьми, официальными темами которых были «военная выдержка», «военная дисциплина», «военная присяга», «революционный порядок». Старались приводить большое количество эпизодов с полей сражений, подчеркивали необходимость сплоченности и взаимовыручки бойцов. При наличии необходимых характеристик принимали в комсомол [38]. Нередкими были и случаи проявления искреннего патриотизма молодежи. Подводя итог мобилизации девушек, обком комсомола в феврале 1942 г. отмечал: «...характерный пример советского патриотизма проявился в поведении комсомолки из г. Котельнича Александры Семеновны Нагаевой 21 года, которая закончила курсы автоматчиков и выразила искреннее желание отправиться на фронт, чтобы вместе с другими беспощадно уничтожить немецко-фашистских захватчиков. Призывная комиссия не хотела зачислять ее в Красную армию, так как ее мать остается с тремя младшими сестрами, почти не обеспечена материально. Тогда девушка пришла на комиссию вместе с матерью, которая просила призвать ее дочь в армию добровольцем» [39].

Вопросы военной подготовки молодежи являлись одними из первостепенных в повседневной жизни и системе образования все время войны. Несколько уменьшается к ним внимание только в 1945 г., так как процесс был уже налажен, чувствовалось скорое окончание войны.

Таким образом, в системе подготовки молодежи к армии и фронту проводились разные мероприятия, готовившие различным специальностям. В силу невысокого уровня общей грамотности молодых людей накануне войны собственно военная подготовка была тесно взаимосвязана со школьным образованием. Помимо обучения специальным знаниям не последнее место уделялось патриотическому воспитанию и идеологической подготовке. В свете всех проходивших мероприятий можно утверждать, что подготовка и обучение молодежи к армии и фронту представляли собой целенаправленную государственную политику, внесшую вклад в повышение боеспособности Красной армии и разгром врага.

Примечания и список литературы

1. Кудров В. М. Национальная экономика России. М., 2008. С. 305.
2. Всероссийская Книга Памяти 1941–1945 гг. Обзорный том. М., 1995. С. 410.
3. Загвоздкин Г. Г. В битве за Отечество. 1941–1945 гг. // Энциклопедия земли Вятской. История. Т. 4. Киров, 1995. С. 393.

4. Государственный архив социально-политической истории Кировской области (далее – ГАСПИКО). Ф. 1682. Оп. 2. Д. 274. Л. 45.
5. *Вербицкая О. М.* Население российской деревни в 1939–1959 гг. Проблемы демографического развития. М., 2002. С. 43.
6. Закон СССР о Всеобщей воинской обязанности от 01 сентября 1939 г. URL: КонсультантПлюс (дата обращения: 27.02.2016 г.).
7. ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 6. Д. 335. Лл. 180, 199.
8. *Чернышева Н. В.* Социально-демографические процессы в Кировской области в годы Великой Отечественной войны. Киров, 2012. С. 34; ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 1. Д. 2289. Л. 1.
9. ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 36. Л. 1.
10. Государственный архив Кировской области (далее – ГАКО). Ф. Р-2344. Оп. 1. Д. 2289. Л. 1.
11. ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 216. Лл. 9-9 об.
12. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 126. Д. 13. Л. 10.
13. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 5. Лл. 36–37, 42.
14. ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 7. Д. 291. Лл. 5, 41.
15. ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 7. Д. 36. Лл. 46–47, 53.
16. ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 9. Д. 35. Лл. 3, 4, 21.
17. ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 36. Лл. 113–114.
18. ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 274. Л. 54.
19. ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 9. Д. 35. Лл. 1–3, 21.
20. КонсультантПлюс (дата обращения: 13.11.2016 г.).
21. Постановление Государственного Комитета Обороны СССР «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» // КонсультантПлюс (дата обращения 13.09.2016 г.).
22. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 13. Л. 11.
23. ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 37. Лл. 21 об.-22.
24. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 6. Л. 4.
25. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 11. Лл. 2, 7, 111–112.
26. ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 274. Л. 48.
27. *Е. С. Жуйков.* Фронтовик. Руководитель. Киров, 2011. С. 89.
28. *Пикуль В.* Мальчики с бантиками. Л., 1974. С. 41.
29. *Город, ковавший победу: Киров в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 кн.* Кн. 2. Киров, 2012. С. 132.
30. ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 274. Л. 58.
31. Рассчитано автором по: ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 274. Л. 59.
32. ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 94. Лл. 1–2, 103–104, 223–226.
33. ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 67. Л. 6.
34. ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 77. Лл. 1–2 об.
35. ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 94. Лл. 93–94, 102.
36. ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 274. Лл. 52–53.
37. ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 112. Л. 264.
38. ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 16. Лл. 171–172.
39. ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 77. Л. 25.

Notes and References

1. *Kudrov V. M. Nacional'naya ehkonomika Rossii* [National economy of Russia]. М. 2008. P. 305.
2. *Vserossijskaya Kniga Pamyati 1941–1945 gg. Obzornyj tom* – The all-Russia book of Memory 1941–1945 Overview volume. М. 1995. P. 410.
3. *Zagvozdkin G. G. V bitve za Otechestvo. 1941–1945 gg.* [In the battle for the Fatherland. 1941–1945] // *EHnciklopediya zemli Vyatskoj. Istorija* – The encyclopedia of Vyatka land. History. Vol. 4. Киров. 1995. P. 393.
4. State archive of socio-political history of the Kirov region (further – GASPIKO). F. 1682. Inv. 2. File 274. Sh. 45.
5. *Verbickaya O. M. Naselenie rossijskoj derevni v 1939–1959 gg. Problemy demograficheskogo razvitiya* [Population of the Russian village in the years 1939–1959. Problems of demographic development]. М. 2002. P. 43.
6. The law of the USSR on universal military duty from September 01, 1939 // Consultant Plus (date accessed: 27.02.2016). (in Russ.)
7. GASPIKO. F. 1290. Inv. 6. File 335. Sh. 180, 199.
8. *CHernysheva N. V. Social'no-demograficheskie processy v Kirovskoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Socio-demographic processes in the Kirov region during the Great Patriotic War]. Киров. 2012. P. 34; ГАКО. F. Р-2344. Inv. 1. File 2289. Sh. 1.
9. GASPIKO. F. 1290. Inv. 10. File 36. Sh. 1.
10. State archive of the Kirov region (hereafter GAKO). F. P-2344. Inv. 1. File 2289. Sh. 1.
11. GASPIKO. F. 1682. Inv. 2. File 216. Sh. 9-9 about.
12. Russian state archive of socio-political history (hereinafter RGASPI). F. 17. Inv. 126. File 13. Sh. 10.
13. RGASPI. F. 17. Inv. 126. File 5. Sh. 36-37, 42.

14. GASPIKO. F. 1290. Inv. 7. File 291. Sh. 5, 41.
15. GASPIKO. F. 1290. Inv. 7. File 36. Sh. 46-47, 53.
16. GASPIKO. F. 1290. Inv. 9. File 35. Sh. 3, 4, 21.
17. GASPIKO. F. 1290. Inv.10. File 36. Sh. 113-114.
18. GASPIKO. F. 1682. Inv. 2 d. 274. Sh. 54.
19. GASPIKO. F. 1290. Inv. 9. D. 35. Sh. 1-3, 21.
20. ConsultantPlus (date accessed: 13.11.2016).
21. The resolution of the State Committee of defense of the USSR "On universal compulsory military training of citizens of the USSR" // ConsultantPlus (accessed 13.09.2016). (in Russ.)
22. RGASPI. F. 17. Inv. 126. 13. Sh. 11.
23. GASPIKO. F. 1682. Inv. 2. D. 37. Sh. 21.-22.
24. RGASPI. F. 17. Inv. 126. 6. Sh. 4.
25. RGASPI. F. 17. Inv. 126. D. 11. Sh 2, 7, 111-112.
26. GASPIKO. F. 1682. Inv. 2. D. 274. Sh. 48.
27. E. S. Zhujkov. *Frontovik. Rukovoditel'* [Soldier. Headman]. Kirov. 2011. P. 89.
28. *Pikul' V. Mal'chiki s bantikami* [Boys with bows]. L. 1974. P. 41.
29. *Gorod, kovavshij pobedu: Kirov v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg.: v 2 kn.* – The city fought in the war: Kirov in the years of the Great Patriotic War of 1941-1945: in 2 books. Book 2. Kirov. 2012. P. 132.
30. GASPIKO. F. 1682. Inv. 2 File 274. Sh. 58.
31. Calculated by the author by: GASPIKO. F. 1682. Inv. 2. File 274. Sh. 59.
32. GASPIKO. F. 1682. Inv. 2. File 94. Sh. 1-2, 103-104, 223-226.
33. GASPIKO. F. 1682. Inv. 2. File 67. Sh. 6.
34. GASPIKO. F. 1682. Inv. 2. File 77. Sh. 1-2.
35. GASPIKO. F. 1682. Inv. 2. File 94. Sh. 93-94, 102.
36. GASPIKO. F. 1682. Inv.2 File 274. Sh. 52-53.
37. GASPIKO. F. 1682. Inv. 2. File 112. Sh. 264.
38. GASPIKO. F. 1682. Inv. 2. File 16. Sh. 171-172.
39. GASPIKO. F. 1682. Inv. 2. File 77. L. 25.